

Результат Ч.Б

1985/хх

1-4 ДЕК 1985

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАЙОН
г. ЧИТА

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПОСТОЯНСТВО

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоено почетное звание народного артиста РСФСР Ивану Борисовичу Кузину — артисту Читинского областного драматического театра.

Это известие застало ветерана читинской сцены, конечно же, в напряженной работе над очередной ролью. И с Кузиным я встретился после репетиции, перед началом спектакля. Тридцать седьмой театральный сезон встречает артист в забайкальской столице, свыше двухсот ролей сыграл в областном театре.

— Иван Борисович, можно ли день, в который Вы узнали о присвоении почетного звания, считать самым счастливым?

— Теперь таких дней у меня два. Первый был в 1976 году, когда мне присвоили звание заслуженного артиста РСФСР. И вот нынче. Но я сразу же хочу подчеркнуть, не рисуясь и не бравидуя, — это заслуга не только моя, а всего театрального коллектива, который я всегда любил, в который верил и не бегал, не искал, как некоторые молодые актеры, счастья на стороне.

— Кстати, а почему все-таки так вот случается с молодыми актерами?

— Думаю, что это люди, которые считают театральное искусство средством быстро прославиться или получить материальные блага. А искусство не терпит таких. Оно требует отдавать себя бескорыстно и без остатка, только тогда придет и успех, и признание. Надо думать прежде всего о зрителе, а не о себе.

— Вы многие годы возглавляли партийную организацию драмтеатра и военно-шефскую комиссию обкома профсоюза работников культуры. Помогает ли это Вашей работе?

— Каждому из нас необходимо время для творчества, самообразования. Общественная работа забирает его часть, поэтому есть такие, кто неохотно ее выполняет. Я же считаю, что без общественной работы художнику жить нельзя. Она не только не мешает, но неизмеримо обогащает. Познание жизни всегда преломляется в творчестве.

— Сейчас обсуждаются новые программные документы партии. Ваши задачи на современном этапе?

— Не могу не сказать: существует в нашем искусстве проблема театрального репертуара. Интересных, отвечающих запросам и юного, и взрослого зрителя пьес все-таки мало. Вот мы сейчас остро ищем пьесу, которую могли бы посвятить XXVII съезду нашей партии, пьесу современную, отвечающую чаяниям зрителей. А я вместе с другими актерами должен выходить на сцену, задумавшись: что же скажу зрителю, как взволную, как окрылю его. Надо отразить в творчестве процесс наступающего в стране обновления, связанного с опубликованием и после обсуждения претворением в жизнь новой редакции проекта Программы и Устава КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

«Сфера культуры, — сказано в новой редакции проекта Программы КПСС, — призвана удовлетворять возрастающие запросы различных категорий населения, обеспечивать необходимые возможности для самодетельного художественного творчества народа, развивать способности, обогащать социалистический образ жизни, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы». Поэтому надо работать и работать без спешки, но напряженно. Творчески, без поспешности. Меньше шумихи, больше конкретного дела. Отражать на сцене не только проблемы, существующие в мире и стране, но и в Забайкалье, которые, возможно, считаются локальными, но от их решения зависит благополучие и счастье моих земляков.

— Иван Борисович, Вы сыграли немало ролей в детских спектаклях. Помогают ли Вам в создании образов воспоминания детства. И каким оно было у Вас?

— Детство, каким бы оно ни было, всегда прекрасная пора жизни. Я вырос в шахтерском поселке Анжеро-Судженск, который находится в Кемеровской области. Семья была большая — семеро детей. Отец работал в шахте. Жили трудно. Всей стране тогда было нелегко. Я ведь ее ровесник. Правда, голодными не сидели, но до седьмого класса я не знал, что такое ботинки. Игрушки разные, коньки, лыжи делали для себя самостоятельно. А играли в самые распространен-

ные для нашего поколения игры: казаков-разбойников, лапу, чижика. Также помогали колхозам убирать картошку, корчевать пни на вновь осваиваемых землях. В школе мы изучали токарное, слесарное, столярное дело. И я удивляюсь сейчас, почему же вдруг такая форма обучения ушла из школ и теперь ее возрождают заново. Окончив десятилетку, я мог свободно работать столяром, токарем или слесарем.

— А все-таки стали актером? — Что же подлаешь: мечта юности! Зародилась она в восьмом классе. У нас была хорошая учительница — Таисия Ивановна Кусакина, бесконечно любящая театральное искусство. Она вела драмкружок. Вот и предложила как-то записаться.

Лицедейство мне очень понравилось. И вскоре я сыграл роль Пимена в пьесе «Корчма на литовской границе».

В 1934 году поступил в драматический кружок Дома шахтеров. Надо отметить, что попасть в него было очень трудно. Требования здесь к самодеятельному актерскому мастерству предъявлялись высокие. Да еще и характеристика нужна была из школы положительная. Кто плохо учился — не мог рассчитывать на то, чтобы играть в драмкружке. Учился я хорошо, и меня приняли, как и моего друга Петра Чернова.

(И с этими словами Иван Борисович показал мне фотографию: «Вот Петя Чернов»). Я оторопел: на фотографии был запечатлен эпизод из кинофильма «Поднятая целина»;

рядом с известным председателем колхоза Давыдовым, роль которого исполнял народный артист РСФСР Петр Григорьевич Чернов, был секретарь Гремяченского укома Нестеренко — его роль играл Иван Борисович Кузин. Признаться, я раньше о таком интереснейшем факте из творческой биографии Кузина, не знал. В какой-то мере это говорит о скромности актера. Мог ведь на каждом шагу об этом трубить. В кои веки актеру провинциального театра удается сняться в хорошем фильме.

А было так. Иван Борисович как-то приехал в Москву (1959-й год). Идет по улице имени Горького, а навстречу Чернов с каким-то мужчиной. С Черновым Кузин не виделся после окончания школы, Петр тогда поступил учиться во ВГИТЭС по направлению и на стипендию шахтерского коллектива поселка Анжеро-Судженск, а Кузин — в Новосибирском театральном училище.

Конечно, как и водится, друзья с восклицаниями бросились друг к другу в объятия, расцеловались. А попутчик Чернова, хитровато прищурившись, сказал: «Ну вот, чем не встреча Давыдова с Нестеренко». Это был кинорежиссер с «Мосфильма» Александр Гаврилович Иванов, народный артист СССР, который в это время снимал художественный фильм по роману М. Шолохова «Поднятая целина». Роль Давыдова в нем играл П. Чернов.

Вскоре Кузин получил приглашение приехать на пробы роли. Конечно, рассказывать об этом — писать отдельный очерк. Пробы прошли успешно.

— Памятные роли в спектаклях!

Иван Борисович надолго задумывается.

— Каждая роль чем-то памятна. Но вот сейчас вспомнил — спектакль по пьесе местного автора Табачникова «Камни у дороги». В нем я сыграл эпизодическую роль вожда монгольского народа Сухэ-Батора, всего-то несколько минут. Образ мне очень нравился (Иван Борисович показывает фото, где он снят в роли Сухэ-Батора, с мужественным, волевым лицом. Потом вскакивает и, взмахивая рукой, как шакал, произносит короткий монолог на монгольском языке).

Памятна роль Будудая из «Цыгана», Ибрагима Оглы, из «Угрюм-реки» Шишкова. Люблю моряков играть.

— Можете назвать самый тяжелый день Вашей жизни?

— День — нет. А 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Никогда мне не забыть ленинградцев; детей, стариков, которых мне дважды довелось вывозить из блокадного города по «дороге жизни». Там были люди разных поколений, но детей еще можно было определить, а все остальные были похожи на стариков, изможденных, слабых, но сохраняющих силу духа. Воочию я увидел, что может сделать с людьми гитлеровский фашизм. Война — это самое ужасное, что пришлось пережить. Такой кошмар не должен повториться.

— Ваш путь в читинский театр драмы!

— С 1936-го по 1939 год учился в театральном училище, а с 1939 года по 1946 год служил в рядах Советской Армии. В 1947 году работал в Новосибирском театре юного зрителя, потом переехал в Вологду. Здесь трудился под руководством режиссера Истоминина Костровского. Были мы единомышленниками. И, когда в 1949 году его перевели работать в Читу, я уехал вместе с ним. Так вот и очутился в забайкальской столице. С тех пор с нею и не расстаюсь.

— Вы ведь работали вместе с женой Марией Ивановной! Как сложился ваш семейно-творческий союз?

— Мы из одного поселка. Дружили с детства. Поженились в 1939 году. А в 1943-м, когда я служил в Вологде, перевез ее сюда. Маша хорошо пела, и ее приняли в местный драматический театр. Как-то нам уже в читинском драмтеатре пришлось играть вместе в спектакле по русской народной сказке про Иванушку-дурачка роли Ивана и Марьи. Нас долго так и звали «Иван да Марья».

— В этом году областной драматический театр впервые за всю свою историю был на гастролях в Москве. Какое значение эта поездка имела для вас?

— Москва, прежде всего, заставила нас всех подтянуться. Мы более глубоко осознали, зачем мы существуем как актеры и каким образом должны работать. Московский зритель очень требовательный, но и необыкновенно доброжелательный. Главное, он хорошо чувствует, где актер фальшивит, а где ему просто не хватает мастерства. Зритель оценивает огромное желание актера быть на высоте роли, затраты физической и нервной энергии. Это нас подкупало. Москва дала нам необычайный творческий заряд, но и поставила новые задачи.

— В областном драматическом театре еще существует проблема зрителя. Как ее необходимо решать?

— Проблема требует тщательного изучения. И какие-то рецепты мне, как актеру, давать трудно. Особенно, на мой взгляд, плохо посещает театр среднее поколение. И мы ломаем голову, что же ему нужно?

Московские гастроли показали, что наш творческий уровень не хуже многих других театров. Значит, дело не только в нас, но где-то и в зрительской инертности. Словом, наскоком о решении этой проблемы не скажешь. Повторяю: надо глубоко и всесторонне изучать. А коллектив нашего театра работоспособный, ищущий. Он способен решать любые творческие задачи.

— Ваша последняя роль?

— Сейчас работаю над ролью деда из новой пьесы улан-удэнского драматурга Лобозерова «По соседству мы живем», в которой рассказывается о жизни современного села.

Иван Борисович взглянул на часы и развел руками: время, предназначенное для беседы, кончилось. Артист спешил на спектакль.

Ю. КУРЦ.
НА СНИМКЕ: И. Б. Кузин.
Фото В. Дианова.